

УДК 81'42(075.8)

Инна Леонидовна Ильичева

канд. филол. наук, доц.,

докторант каф. речеведения и теории коммуникации

Минского государственного лингвистического университета

Inna Ilyichova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Postdoctoral Student of the Department of Speech Studies and Communication Theory

of Minsk State Linguistic University

e-mail: ilitcheva@list.ru

ПРОСТРАНСТВО КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Статья посвящена актуальной для современной науки проблеме изучения категории пространства. Проводится междисциплинарный анализ дефиниций пространства с позиций философского, социального и гуманитарного знания. Показано, что анализ размещения человека в пространстве, использования пространства, восприятия его с точки зрения смыслов, которые оно приобретает в контексте социальной жизни и социальных практик, связано с понятием коммуникативного пространства.

Ключевые слова: социальное пространство, когнитивное пространство, концептосфера, коммуникативное пространство, антропоцентризм.

Space as a Key Category in Modern Socio-Humanitarian Knowledge

The article is devoted to the topical problem for modern science of studying the category of space. The article provides an interdisciplinary analysis of the definitions of space from the standpoint of philosophical, social and humanitarian knowledge. The author shows that the analysis of the placement of a person in space, the use of space, its perception in terms of the meanings that it acquires in the context of social life and social practices, is associated with the concept of communicative space.

Key words: social space, cognitive space, concept sphere, communicative space, anthropocentrism.

Введение

Пространство, как и время, является одной из ключевых, лежащих в основе познания мира онтологических категорий, благодаря которой человек маркирует накопленный столетиями жизненный опыт. Именно эта категория в самых различных отраслях научного знания постоянно культивируется в составе многих терминов и понятийных словосочетаний.

Категория пространства – явление историческое. В древних мифологических, религиозных и философских системах пространство наряду с категорией времени рассматривалось как генетическое начало мира. Тесная взаимосвязь и переплетенность двух категорий выражается в следующем: то, что совершается в пространстве, происходит одновременно и во времени, а то, что происходит во времени, находится в пространстве. По словам А. Г. Спиркина, «в мире все простирается и длится. Пространство и время существуют объективно, вне и независимо от сознания. Их свойства и законо-

мерности также объективны, не являются порождением мысли» [1, с. 254].

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых направлений социально-гуманитарных исследований, чьим объектом изучения является категория пространства. Подчеркнем, что выделение рассмотренных ниже видов пространства основано на различных критериях и находится в отношениях дополнения.

Основная часть

Важнейшие представления философов, размышляющих о сущности категории пространства, послужили отправной точкой для рассмотрения данной категории в социально-гуманитарном знании. В социологических исследованиях осмысление понятия *социальное пространство* формировалось постепенно и было раскрыто на основе трудов М. Вебера, Г. Зиммеля, П. Бурдьё, Э. Гидденса, И. Гофмана, П. А. Сорокина, А. Лефевра.

Рассмотрим кратко основные теоретические измерения, не претендуя на пол-

ный и детальный обзор категории пространства в социологическом ракурсе. Термин *социальное пространство* появился в работах немецкого философа и социолога Г. Зиммеля «Социология пространства» (1903) и русско-американского социолога П. Сорокина «Социальная мобильность» (1927). Концепции двух выдающихся классиков социологии базируются на постулате, что пространство социально, поскольку оно освоено человеком.

Взаимодействие людей относительно пространства, как пишет Г. Зиммель, есть его наполнение, придание ему социального значения. Благодаря работам Г. Зиммеля термин *социальное пространство* не только стал базовым для общей социологии, но и приобрел особую значимость для прикладных исследований в рамках изучения городского социального пространства.

Обращаясь в своих работах к вопросу пространства, П. А. Сорокин окончательно разводит понятия *геометрическое пространство* и *социальное пространство*, указывая на многомерность второго. П. А. Сорокин считает, что «социокультурное пространство в корне отличается от любого вида физического, или геометрического пространства. Это пространство не столько количественное, однородное и изотропное, сколько качественное, неоднородное и не-изотропное» [2, с. 2].

Рассматривая вопрос о структурной организации социального пространства, П. А. Сорокин указывает на его трехмерность: плоскость значений, ценностей и норм, плоскость проводников и плоскость человеческих агентов. По словам П. А. Сорокина, возможны и дополнительные измерения, а их число напрямую зависит от того, «с какой степенью точности мы хотим определить социальное и культурное положение данного социокультурного феномена в сверхорганическом универсуме» [2, с. 3]. Таким образом, согласно П. А. Сорокину социальное пространство – это совокупность социальных отношений, в которой социальные координаты задаются социальными отношениями.

Следуя идеям Г. Зиммеля, французский исследователь Анри Лефевр обратился к вопросу, каким образом возникает социальное пространство. В 1974 г. в работе «Производство пространства» он представил

единую теорию пространства – спациологию (*spatiology*) – и разработал методы анализа, которые представил комплексно – «одновременно в трех срезах: материальном, социально-политическом и научно-исследовательском» [3, с. 10].

В понимании А. Лефевра социальное пространство не статично, а динамично и выглядит следующим образом: «Социальное пространство – это не вещь среди других вещей, не продукт среди других продуктов. Оно включает произведенные вещи и взаимоотношения между ними в их сосуществовании и одновременности. Социальное пространство является результатом последовательности целого ряда операций и поэтому не может быть сведено к обычному объекту... являясь результатом действий, совершенных в прошлом, оно само позволяет действиям происходить» [3, с. 10].

На основе таких суждений А. Лефевр создал «пространственную триаду»: репрезентации пространства – пространства репрезентаций – пространственные практики (диалектика материального, символического и воображаемого). Следуя идеям Г. Зиммеля, он впервые описал социальное пространство города как социокультурное, определив предметом социологического исследования такой градообразующий компонент, как архитектура [3].

Одна из самых фундаментальных концепций социального пространства принадлежит французскому социологу Пьеру Бурдьё. Ученый трактует данное понятие как многомерный мыслительный конструкт, пространство отношений, «ансамбль невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу, определенных одни через другие по их близости, соседству или по дистанции между ними, а также по относительной позиции: сверху, снизу или между, посередине» [4, с. 15].

Перечисленные социологические концепции стали своего рода базовыми для последующих и, как справедливо указывает доктор социологических наук Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН Л. А. Беляева, «опираясь на эти исследования, можно составить современное представление о социальном пространстве... определить систему понятий, которые могут его описать... раз-

работать показатели и индикаторы, которые репрезентируют это пространство в эмпирических реалиях» [5, с. 24].

Классические концепции социального пространства М. Вебера, Г. Зиммеля, П. Бурдьё, П. А. Сорокина и А. Лефевра породили интерес к прикладным аспектам его изучения и стали последовательно проявляться в рамках научных школ Западной Европы и США. Следует отметить, что если в фокусе внимания европейских социологов находились теоретические вопросы и схемы, то для американских исследований приоритетными были вопросы разработки конкретных прикладных моделей социального пространства.

Начиная с 1920-х гг. позицию одного из лидеров в области изучения социального пространства в прикладном аспекте удерживает Чикагская школа. В 1915 г. глава Чикагской школы Э. Парк изложил целостную программу эмпирических исследований в статье «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городской среде», которая стала, по сути, отправной точкой, новым поворотом в изучении прикладного аспекта социального пространства. В трактовке чикагцев социальное пространство города представляет собой «арену, на которой разворачиваются все основные социальные процессы, в т. ч. специфически современные, и на которой все больше раскрывает и выражает себя человеческая природа» [6, с. 9].

Теоретические наработки четырех поколений Чикагской социологической школы оказали большое влияние на современное понимание социального пространства, которому на сегодняшний момент присущи две тенденции. С одной стороны, в научном мире происходят обобщение теоретических взглядов на категорию социального пространства, выработка единой научной теории. С другой стороны, намечаются тенденции к более углубляющимся исследованиям пространства социума.

Представители разных социологических школ и направлений во всем мире стремятся описать не только феномен социального пространства, но и его структуру. Н. В. Пушкарева по этому поводу пишет: «Глобализация экономического, информационного, культурного пространства, стирая массу границ, вовлекает человека в ми-

ровое жизненное пространство, однако, несмотря на данные процессы, проблема жизненного пространства человека не исчезает, более того, приобретает новое звучание» [7, с. 3].

Аналогичное мнение находим у Л. А. Беляевой, по словам которой «произошел своего рода “пространственный поворот” в социальных дисциплинах. С одной стороны, это связано с усилением внимания к пространственному фактору в культурных, экономических, политических, правовых, антропологических процессах. А с другой, возникли специальные предметные поля пространства, отличные от географического пространства как формы “существования географических объектов и явлений в пределах географической оболочки”» [5, с. 22].

Поиск новых путей и ракурсов исследования социального пространства привел к появлению в России целого ряда диссертационных работ, посвященных ее теоретическим и прикладным проблемам: И. В. Тулиганова «Социокультурное пространство современного города» (2009); С. В. Якишин «Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности» (2013); Т. И. Черняева «Архитектоника социального пространства» (2004); В. В. Симонова «Интерпретации пространства представителями малочисленных народов Севера в различных социокультурных средах» (2008); О. В. Понукалина «Социокультурное пространство досуга российского общества в контексте консумеризма» (2010); Н. В. Пушкарева «Социальная динамика жизненного пространства человека» (2004).

Обращаясь к вопросу архитектоники социального пространства, Т. И. Черняева пишет: «Характеристики пространства рекурсивно соответствуют доминирующим ценностям и практикам социальных групп. Концептуальная модель социального пространства предполагает исследование социальных феноменов в гносеолого-апперцептивных, социально-психологических и семантических терминах: позиция, местонахождение, сегментирование, изолированность, близость – дальность, дистанция, плотность, объем, масштаб. Освоение указанных характеристик осуществляется в ходе социальных практик, которые в отношении пространства могут быть представлены

в виде континуума, полюсами которого выступают практики пространственного закрепления и пространственной мобильности» [8, с. 10].

Для С. В. Якишина «социокультурное пространство города – это часть социокультурной действительности, представляющая собой коммуникативное поле, связующее индивидов данной действительности, зависящее от их деятельности, инициирующееся творческим потенциалом, полагающим начала данному взаимодействию и самореализующееся путем диалога» [9, с. 15].

В трактовке И. В. Тулигановой «социокультурное пространство города включает в себя социум, символы и ценности, коммуникацию и информацию. Как феномен город существует только при взаимодействии всех этих элементов. В городском пространстве концентрируются социальные структуры, выявляются многочисленные смыслы, символические формы» [10, с. 8].

Изучая современные социальные процессы, происходящие в жизненном пространстве человека, Н. В. Пушкарева использует синонимичный термин *жизненное пространство* и описывает его как «форму освоения пространственных структур социума на основе сложившихся поведенческих практик, социокультурных стандартов и ментальных установок» [7, с. 4]. В структуру жизненного пространства, по ее мнению, входят природные поля, социальные поля и ценностные поля, которые необходимы человеку для целенаправленного освоения природной и социокультурной среды [7, с. 4].

Российский социолог А. Ф. Филиппов в работе «Социология пространства» обобщил взгляды о пространстве Э. Канта, Г. Зиммеля, А. Лефевра, П. А. Сорокина и ряда других известных исследователей и пришел к выводу, что социология пространства может претендовать на отдельную научную дисциплину, поскольку имеет выход в собственную предметную область. По мнению А. Ф. Филиппова, это «не пространство само по себе, но социальные события – действия, взаимодействия и коммуникации, в конституирование которых входит смысл пространства» [11, с. 258]. Он справедливо считает, что в сферу научных интересов социологии пространства входят также «многообразные социальные места и регионы, поскольку они имеют определен-

ный смысл для действий, взаимодействий и коммуникаций» [11, с. 259].

В ряде монографий и научных статей российских исследователей А. Барановой, Л. Когана, Г. Лаппо, В. Рукавишниковой, Е. Перцика, В. Устьянцева, О. Яницкого представлены современные концепции социального пространства крупного города. Обращаясь к разным аспектам изучения социального пространства, авторы единодушны в том, что современное социальное пространство нельзя рассматривать как некий нейтральный фон, на котором происходят социальные взаимодействия. Пространство всегда детерминировано социальной реальностью, оно определено творческой деятельностью находящихся во взаимодействии индивидов.

Таким образом, признаком, отличающим социальное пространство от физического и географического, является его метафоричность. Социальные факторы, взаимодействуя на основе предписаний, интересов и ценностей, занимают определенные позиции. Социальное пространство следует рассматривать как динамическое состояние общества, живую материю человеческого бытия, как особый конструкт на основе анализа эмпирических характеристик субъектов и возникающих между ними социальных взаимодействий.

Рубеж XX и XXI вв. характеризуется кардинальными изменениями, вследствие которых происходит интеграция направлений, методов и положений ряда областей научного знания, занимающихся проблемами человека и его языкового сознания. Не только сбывается пророчество известного французского антрополога Клода Леви-Стросса, что «XXI в. будет веком гуманитарных наук – или его не будет» [12, с. 7], но и наступает век конвергентного знания.

Предстоящую интеграцию научных направлений и неизбежность выхода за пределы собственно лингвистических проблем еще в конце XX в. предвидел известный американский лингвист Э. Сепир: «Это неизбежно, т. к. понимание языковых механизмов необходимо как для изучения истории, так и для исследования человеческого поведения. Хотя лингвисты того или нет, им придется все больше и больше заниматься различными проблемами антрополо-

гии, социологии и физиологии, которые вторгаются в область языка» [13, с. 265].

Происходящие в науке изменения приводят к тому, что существующие ранее основные принципы исследования языка – *системность* и *структурность* – утрачивают свою актуальность и значимость, а вектор исследовательского внимания стремительно смещается в сторону категоризации человеческого опыта. В этой связи на первый план, по словам В. А. Масловой, выходят интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, дискурсивность, культуроцентричность, диалогичность [12, с. 18].

Разворот лингвистической тематики в сторону человека и его места в культуре привел не только к образованию ряда новых научных дисциплин – когнитивной лингвистики, нейролингвистики, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, этнолингвистики, но и к новому этапу изучения и осмысления категории пространства. По мнению Т. В. Поплавской, «начиная с последней трети прошлого века семантическая валентность “пространства” растет как на дрожжах. С одной стороны, слово “пространство” утрачивает терминологический смысл, с другой – словосочетания, возникшие с «пространством» в качестве ключевого элемента, входят в терминосистемы различных отраслей знания» [14, с. 5].

Отмечая интерес представителей гуманитарного знания к категории пространства, Ю. Е. Прохоров пишет: «Привычными стали рассуждения о “пространстве и времени человека культуры”, “культурном пространстве человека говорящего” и “человеке, говорящем в пространстве культуры”, “ментальном пространстве”, “культурном пространстве”, “когнитивном пространстве”, “языке и его концептуальном пространстве и т. д. и т. п.”» [15, с. 12]. Он также акцентирует внимание на том, что «исследования в этих областях подошли к тому качественному этапу анализа и обобщения, когда возникает естественная потребность выхода на следующий уровень абстракции, потребность более широкого взгляда на полученные результаты» [15, с. 12].

В терминологический аппарат когнитивной лингвистики наряду с целым рядом новых, но уже ставших достаточно распространенными понятий вводятся термины *когнитивное пространство* и *концепто-*

сфера. Эти понятия сопряжены с когнитивной деятельностью человека, с осуществлением процессов категоризации и концептуализации.

В ходе познания окружающей действительности человек анализирует получаемую при визуальном наблюдении информацию и осмысливает ее. Сущность категоризации, по словам Е. С. Кубряковой, заключается в том, чтобы «придать воспринятому миру упорядоченный характер и его систематизировать» [16, с. 96]. Остановимся на трактовке двух значимых для нашего исследования понятий: *когнитивное пространство* и *концептосфера*.

С конца XX в. описание ментальных пространств систематично осуществляется в трудах отечественных и зарубежных авторов (Дж. Лакофф, 1987; Д. Джонсон, 1990; Ж. Фоконье, 1998; М. Тернер, 1995; Т. ван Дейк, 1997; А. А. Залевская, 2000, 2001, 2003; В. В. Красных, 1998; Д. Б. Гудков, 1999) с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурной концептологии.

Известный лингвист Альгирдас Жюльен Греймас в конце XX в. первым среди зарубежных авторов дал определение термину *когнитивное пространство* (cognitive universe). В 2000 г. в свет вышел монографический труд Питера Певерелли «Когнитивное пространство» («Cognitive Space»). Следуя основным постулатам теории ментальных пространств Ж. Фоконье, П. Певерелли представляет сложный конструкт – *модель когнитивного пространства*. По его мнению, структуру когнитивного пространства составляют два ключевых элемента: социальный и когнитивный. Первый образуется множеством деятелей, вовлеченных в процесс когниции, а второй представляет собой общую для всех представителей лингвосоциума когнитивную субстанцию.

Многие исследователи, делая попытку описать когнитивное пространство и выявить сущность, указывают на его полиструктурность и существующие разновидности. Так, Л. С. Гуревич определяет когнитивное пространство как «иерархически сложное полиструктурное образование, включающее в себя когнитивные, семантические, семиотические, прагматические, психолингвистические конститuenty, которые, с одной стороны, обеспечивают его многоуровневую организацию, с другой

стороны, служат фильтрами восприятия входящей информации и векторами преломления исходящей информации в процессе коммуникации» [17, с. 9].

Для многих авторов важным является вопрос о дифференциации ментальных пространств. Так, например, В. В. Красных, выделяя и описывая *индивидуальное* и *коллективное когнитивное пространство*, указывает, что «каждая языковая личность обладает своим индивидуальным когнитивным пространством как определенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений». Согласно Красных, коллективное когнитивное пространство – это «совокупность знаний и представлений определенного языкового сообщества» [18, с. 131].

Другим определяющим понятием в когнитивной лингвистике и лингвокультурной концептологии является понятие *концептосферы*. Термин *концептосфера* появился в работах академика Д. С. Лихачева по аналогии с терминами *ноосфера*, *биосфера*. В работе «Концептосфера русского языка» Д. С. Лихачев, подробно истолковывая это понятие, подчеркивает важность концептосферы: «Оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности» [19, с. 155].

Разделяя точку зрения ведущих когнитивистов, Е. В. Дзюба считает, что «смысловые единицы одной концептосферы могут образовывать ментальные пространства на основе таких типов отношений: отношения включения (например, *ум* – *знание*, *мудрость* – *опыт* – *возраст* и т. п.), отношения антинормичности (*ум* – *глупость*, *свет* – *тьма*, *жизнь* – *смерть* и др.), причинно-следственные отношения (*преступление* – *наказание*, *грех* – *вина*) и др.» [20, с. 153].

Обращаясь к вопросу структурных элементов концептосферы, Ю. Е. Прохоров отмечает, что «понятия, идеи, концепты... не являются сами по себе лингвокогнитивными/лингвистическим феноменами, они “овеществляются” с помощью языковых средств, “лингвистических структур”, будучи явлениями, безусловно, относящимися к когнитивному уровню организации и реализации личности в общении» [15, с. 110].

Такой позиции придерживается и В. А. Маслова, справедливо указывая, что концептуальная картина мира образуется после языковой, «потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку». По мнению В. А. Масловой, «именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. С одной стороны, условия жизни людей, окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение, что находит отражение в языке, прежде всего в семантике и грамматических формах. С другой – человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, который детерминирует человеческие структуры мышления и поведения» [12, с. 50].

Таким образом, *когнитивное пространство* следует понимать как абстрактное по своей природе образование, сущность которого состоит в хранении и обработке поступающей информации об окружающем мире. Концептосфера человека тесно связана со структурой когнитивного пространства, упорядочивает ее и структурирует.

Любая деятельность человека предполагает наличие некой среды или пространства, в котором она осуществляется, как справедливо отмечает Ю. Е. Прохоров, «реальная коммуникация всегда происходит в конкретном коммуникативном пространстве» [15, с. 7]. Наиболее полное определение термина *коммуникативное пространство* может быть составлено с учетом интегрированного подхода с позиции философии, социологии, лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики и других наук. Основой такого подхода, на наш взгляд, является философское и социально-гуманитарное переосмысление пространства, в фундаменте которого лежит понимание того, что разные виды деятельности человека формируют свои пространства.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория пространства, выступая важнейшей онтологической категорией бытия, концептуализирует основное условие существования мира – наличие места, в котором существует человек, и взаимодействуют с объектами, предметами и явлениями окружающей действительности.

Репрезентация пространства — это объективированный пространственный порядок, закрепившийся в ходе социальных практик человека в виде пространственных номинаций, композиций, отдельных объектов или их частей; потенциальная площадка социального взаимодействия.

Данный порядок тесно связан с системой культурных символов и кодов. Воспринимая окружающую действительность, человек маркирует пространство, устанавливает пространственно-временные координаты бытия и формирует зону поведенческих потенциальных контактов — коммуникативное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. — М. : Гардарики, 2006. — 736 с.
2. Сорокин, П. Социальная мобильность / П. Сорокин. — М. : Academia, 2005. — 588 с.
3. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. — М. : Streike Press, 2015. — 432 с.
4. Бурдьё, П. Социология социального пространства : пер. с фр. / П. Бурдьё. — М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. — 288 с.
5. Беляева, Л. А. Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению / Л. А. Беляева // Филос. науки. — 2012. — № 6. — С. 22–35.
6. Николаев, В. Г. «Золотой век» чикагской социологии / В. Г. Николаев // Чикагская социология : сб. пер. — М., 2015. — С. 5–19.
7. Пушкарёва, Н. В. Социальная динамика жизненного пространства человека : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Н. В. Пушкарёва. — Саратов, 2004. — 20 с.
8. Черняева, Т. И. Архитектоника социального пространства : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 09.00.11 / Т. И. Черняева. — Саратов, 2004. — 36 с.
9. Якишин, С. В. Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / С. В. Якишин. — Саранск, 2013. — 24 с.
10. Тулиганова, И. В. Социокультурное пространство современного города : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. В. Тулиганова. — Саратов, 2009. — 18 с.
11. Филлипов, А. Ф. Социология пространства / А. Ф. Филлипов. — СПб. : Владимир Даль, 2008. — 285 с.
12. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — М. : ФЛИНТА, 2016. — 180 с.
13. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. — М. : Прогресс, 1993. — 656 с.
14. Коммуникативное пространство массмедиа. Коммуникативное пространство Беларуси : монография / Т. В. Поплавская [и др.]. — Минск : МГЛУ, 2021. — 148 с.
15. Прохоров, Ю. Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ю. Е. Прохоров. — Екатеринбург, 2006. — 40 с.
16. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — 560 с.
17. Гуревич, Л. С. Когнитивное пространство метакоммуникации: основы прагматического изучения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л. С. Гуревич. — М., 2011. — 35 с.
18. Красных, В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : Филология, 1997. — Вып. 1. — С. 128–141.
19. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность : антология. — М. : Academia, 1997. — 196 с.
20. Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика / Е. В. Дзюба. — Екатеринбург, 2018. — 280 с.

REFERENCES

1. Spirkin, A. G. *Filosofija : uchiebnik* / A. G. Spirkin. – M. : Gardariki, 2006. – 736 s.
2. Sorokin, P. *Social'naja mobil'nost'* / P. Sorokin. – M. : Acadiemija, 2005. – 588 s.
3. Liefievr, A. *Proizvodstvo prostranstva* / A. Liefievr. – M. : Streike Press, 2015. – 432 s.
4. Burd'jo, P. *Sociologija socialnogo prostranstva* / P. Burd'jo. – M. : In-t eksperiment. sociologii ; SPb. : Alieteja, 2007. – 288 s.
5. Bieliajeva, L. A. *Social'noje prostranstvo: ot tieorietichieskikh postrojenij k empirichieskomu izuchieniju* / L. A. Bieliajeva // *Filos. nauki*. – 2012. – № 6. – S. 22–35.
6. Nikolajev, V. G. «Zolotoj vek» chikagskoj sociologii / V. G. Nikolajev // *Chikagskaja sociologija*. – M., 2015. – S. 5–19.
7. Pushkariova, N. V. *Social'naja dinamika zhizniennogo prostranstva chielovieka : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11* / N. V. Pushkariova. – Saratov, 2004. – 20 s.
8. Chierniajeva, T. I. *Arkhitektonika social'nogo prostranstva : avtorief. dis. ... d-ra sociol. nauk : 09.00.11* / T. I. Chierniajeva. – Saratov, 2004. – 36 s.
9. Jakishin, S. V. *Kul'turno-kommunikacionnoje prostranstvo sovriemiennogo goroda: identifikacija lichnosti : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 24.00.01* / S. V. – Saransk, 2013. – 24 s.
10. Tuliganova, I. V. *Sociokul'turnoje prostranstvo sovriemiennogo goroda : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11* / I. V. Tuliganova. – Saratov, 2009. – 18 s.
11. Fillipov, A. F. *Sociologija prostranstva* / A. F. Fillipov. – SPb. : Vladimir Dal', 2008. – 285 s.
12. Maslova, V. A. *Kody lingvokul'tury* / V. A. Maslova, M. V. Pimienova. – M. : FLINTA, 2016. – 180 s.
13. Siepir, Ye. *Izbrannyje trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* / Ye. Siepir. – M. : Progress, 1993. – 656 s.
14. *Kommunikativnoje prostranstvo massmedia. Kommunikativnoje prostranstvo Bielarusi : monografija* / T. V. Poplavskaia [i dr.]. – Minsk : MGLU, 2021. – 148 s.
15. Prokhorov, Yu. Ye. *Koncept, tiekst, diskurs v strukture i sodierzhanii kommunikacii : avtorief. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01* / Yu. Ye. Prokhorov. – Jekatierinburg, 2006. – 40 s.
16. Kubriakova, Ye. S. *Jazyk i znaniye: na puti poluchienija znaniy o jazykie. Chasti riechi s kognitivnoj tochki zrienija. Rol' jazyka v poznanii mira* / Ye. S. Kubriakova. – M. : Jaz. slavian. kul'tury, 2004. – 560 s.
17. Gurievich, L. S. *Kognitivnoje prostranstvo mietakommunikacii: osnovy pragmasiemanti-chieskogo izuchienija : avtorief. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19* / L. S. Gurievich. – M., 2011. – 35 s.
18. Krasnykh, V. V. *Kognitivnaja baza vs kul'turnoje prostranstvo v aspiektie izuchienija jazykovoj lichnosti (k voprosu o russkoj konceptosfierie)* / V. V. Krasnykh // *Jazyk, soznanije, kommunikacija : sb. st. / ried. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov*. – M. : Filologija, 1997. – Vyp. 1. – S. 128–141.
19. Likhachiov, D. S. *Konceptosfiera russkogo jazyka* / D. S. Likhachiov // *Russkaja sloviesnost' : antologija*. – M. : Academia, 1997. – 196 s.
20. Dziuba, Ye. V. *Kognitivnaja lingvistika* / Ye. V. Dziuba ; Ural. gos. pied. un-t. – Jekatierinburg, 2018. – 280 s.

Рукапіс надруковано у редакцію 22.09.2023